

шником въ ирскую казну. Въ случаѣ открытія *скрытыхъ* въ нѣдрахъ земли, отведенной крестьянамъ, помѣщику предоставляется право взять эту землю изъ распоряженія общества, зачѣтивъ ее другою землей. Корочанскій дворянскій сѣздъ желаетъ чтобы при отмежеваніи крестьянскихъ усадебъ помѣшниковъ и крестьянъ миновали *услуги казенныхъ землепроходцевъ*. Затѣмъ этотъ сѣздъ предлагаетъ правительству устроить выкупную операцію посредствомъ выпуска облигацій и процентныхъ бумагъ и доказываетъ удобство такой операціи.

Въ корочанскомъ уѣздѣ въ имѣніяхъ владѣльческихъ ощущаются недостатки въ землѣ, а у нѣкоторыхъ помѣщиковъ земля далеко ниже установленной для населенныхъ имѣній пропорціи, т. е. гораздо менѣе $4\frac{1}{2}$ десятины на ревизскую душу; такъ что если произвести надѣлъ землею по этой пропорціи, то за такимъ надѣломъ нѣкоторые помѣщики должны остаться вовсе безъ земли и слѣдовательно безъ всякихъ средствъ къ жизни, а у другихъ даже недостаточная земля для одного лишь надѣла крестьянъ въ указанной пропорціи. Почему предполагается земли въ корочанскомъ уѣздѣ раздѣлить на 3 разряда и сообразно съ этимъ надѣлять крестьянъ землею по 6 десятинъ на тягло, по $4\frac{1}{2}$ десятины и по 3 десятины. Крестьянъ же совершенно мелкопомѣстныхъ владѣльцевъ правительство должно озаботиться переселить въ многоземельныя губерніи, а помѣщику доплатить то, чего не будетъ достать къ полной выкупной суммѣ или выдать ему облигаціи на ту сумму. По истеченіи переходнаго состоянія крестьяне должны сдать всю отведенную имъ въ пользованіе землю помѣщику въ томъ же количествѣ и видѣ, какъ отъ него получили, и съ этого времени предоставляется имъ входить съ владѣльцемъ въ добровольное соглашеніе относительно найма земли.

Для устройства больницы, богадѣленъ, церквей, запасныхъ магазиновъ и кладбищъ, крестьяне не могутъ занимать земель отданныхъ имъ въ пользованіе. Устроенныя крестьянами вътрѣшныя мельницы на помѣщичьихъ выгонахъ могутъ остаться на нихъ до истеченія срока переходнаго состоянія съ платежемъ известной суммы помѣщику; послѣ же того онѣ должны быть немедленно *снесены*.

Барщина, которая по расчету стоимости земли предполагается не менѣе 3 дней въ недѣлю должна быть отбываема своевременно по инвентарному положенію. Въ случаѣ неисправности крестьянина въ отбываніи барщины, таковой немедленно понуждается къ исполненію сельскимъ начальствомъ, потомъ тѣлеснымъ наказаніемъ; если же и за сие будетъ уклоняться отъ барщины, то общество обязано произвести за него всѣ работы, а землю отъ него отобрать. Противъ неисправныхъ плательщиковъ помѣщику принимаются такіе же мѣры.

Мнѣніе Корочанскаго дворянства касается и устройства сельскихъ обществъ, что также должно было быть одной изъ задачъ дѣятельности будущаго губернскаго комитета.

Дѣла между помѣщиками и крестьянами, г-ворить корочанскій сѣздъ, должны рѣшаться *словесно* сельскимъ сходомъ съ утвержденіемъ помѣщика.

Раскладка рекрутъ должна производиться сельскимъ сходомъ, съ утвержденія помѣщика, какъ это теперь существуетъ въ благоустроенныхъ помѣщичьихъ имѣніяхъ; ибо при этомъ принимается во вниманіе, чтобы отдача въ рекруты произвела наименѣе вреда селенію, семейству, слѣдовательно и государству, а была бы по возможности полезна удаленіемъ члена споспѣшнаго для военной службы, но болѣе или менѣе вреднаго въ семейномъ быту, чего при существующей у государственныхъ крестьянъ жеребьевой системѣ достигнуть нельзя. Сельскимъ сходомъ однакоже не могутъ быть назначаемы въ рекруты дворовые люди и должностныя лица, такъ какъ они состоятъ въ непосредственномъ распоряженіи владѣльцевъ, не послѣднимъ должно быть представлено право поставить изъ нихъ въ рекруты по назначенію своему наемщика съ разрѣшеніемъ и утвержденіемъ временнаго дворянскаго присутствія. Для денежнаго сбора государственныхъ повинностей и податей, а также и для сбора въ запасныя магазины долженъ быть избранъ сельскимъ сходомъ одинъ сборщикъ.

Помѣщику мнѣніе корочанскаго дворянскаго сѣзда представлять въ его имѣніи *персона*

чужую полицейскую власть, и потому за грубость крестьянъ и дворовыхъ людей ему, семейству его или установленному отъ него начальству, за неповиновеніе законнымъ требованіямъ, пьянство, буйство и прочіе пороки, за дурную обработку своего или господскаго поля и вообще за нерадѣніе, сопряженное съ убыткомъ кому-либо, помѣщикъ или поставленное отъ него начальство должны имѣть право взыскивать съ виновныхъ на основаніи законовъ.

Изложимъ теперь содержаніе мнѣнія фатежскаго дворянскаго сѣзда.

Это мнѣніе требуетъ выкупа крестьянами своей свободы, усадебной оцѣдлости и земли. Цѣна усадебной земли опредѣлена фатежскимъ дворянствомъ не менѣе 10 коп. за квадратную сажень. Выкупъ усадебъ долженъ быть произведенъ единовременно, если же онъ разорочивается, то по 6 процентному расчету за пользование же усадьбами полагается 3% съ оцѣночной суммы. Съ согласія помѣщика, слѣдующая ему съ крестьянъ суммы могутъ быть уплачиваемы работами.

Крестьянскія строенія должны быть *застрахованы*. Надѣляемая крестьянамъ земля должна быть имъ распределена по *изстарымъ* заведенному и въ хозяйствѣ признанному за лучший порядку на тягла; но не на душу.

На каждое тягло должно быть отведено пахатной земли по 3 десятины. Надѣлъ коноплянникомъ, выгономъ, сѣнокосомъ и лѣсомъ не обязательны.

Дворовые люди могутъ получить свободу только по представленію за себя выкупа.

Вслѣдствіе *бѣдственнаго* положенія помѣщичьихъ хозяйствъ въ фатежскомъ уѣздѣ, происходящаго отъ гибельной череполодности, дворянство вновь обращается съ тою же просьбою, которая выражена гг. предводителями и депутатами еще въ мартѣ 1853 года и повергнута Его Императорскому Величеству о скорѣйшемъ размежеваніи.

А. Танковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

БАШНЯ ЭЙФЕЛЯ.

(Окончаніе. *)

Контрактъ съ Эйфелемъ былъ подписанъ 8 января 1887 года; самая постройка началась 28 января того же года. 14 юня 1888 года башня доведена была уже до высоты 115 метровъ, а 31 марта сего года трехцѣтвное знамя уже развивалось на высотѣ 300 метровъ. Итакъ башня построена всего *въ два года и два мѣсяца*! Такая быстрота постройки станетъ еще болѣе удивительною, когда мы узнаемъ съ какими трудностями пришлось бороться знаменитому инженеру, какую страшную массу матеріала надо было установить и связать. Но прежде скажемъ нѣсколько словъ о внѣшнемъ видѣ башни.

Башня покоится на четырехъ устояхъ, сходящихся на подобіе арокъ, на высотѣ 55 метровъ. Мѣсто соединенія ихъ образуетъ первую платформу. Отъ первой платформы до второй, находящейся на высотѣ 115 метровъ, башня имѣетъ видъ усѣченной пирамиды. Отсюда до третьей платформы, находящейся на высотѣ 276 метровъ, башня имѣетъ видъ колонны которую увѣнчиваетъ куполь, вершина коего достигаетъ ровно 300 метровъ отъ поверхности земли.

Площадь занимаемая основаніемъ башни представляетъ квадратъ, каждая сторона коего равняется 129 метр. 22 сант. (то-есть площадь *болѣе одной десятины*). Столь огромная площадь потребовалась для основанія башни съ цѣлью ея *устойчивости*. Наибольшую опасность представлялъ напоръ вѣтра. Буря могла повалить башню, вслѣдствіе боковаго давленія. Поэтому Эйфель разчиталъ такъ что башня можетъ устоять даже при такой бурѣ, при коей давленіе вѣтра на одинъ квадратный метръ достигло бы 400 килогр., причемъ вся башня должна выдержать боковое давленіе въ *три милліона* килограммовъ. До сихъ поръ въ Парижѣ почти не наблюдалось давленіе вѣтра болѣе чѣмъ въ 159 килогр. на квадрат. метръ, слѣдовательно г. Эйфель при вычисленіяхъ взялъ максимумъ почти вътрое большій наблюдавшагося. Еслибы въ Парижѣ когда-либо про-

изошла буря, при коей давленіе вѣтра достигло бы 400 килогр. на квадрат. метръ, то почти ни одно зданіе во всемъ Парижѣ не устояло бы; весь городъ былъ бы обращенъ въ развалины, и только одна башня Эйфеля осталась бы невредимою.

Другая причина, побудившая сдѣлать площадъ основанія башни очень большою, состояла въ ея огромной тяжести. Вся башня вѣситъ около *деяти милліоновъ килограммовъ*. Между тѣмъ почва Марсова поля рыхлая, особенно со стороны Іенскаго моста, гдѣ надо было копать на глубину до 17 метровъ (то-есть 8 сажень) чтобы дойти до материка и начать кладку фундамента. При малой площади основанія, одна изъ сторонъ башни могла бы войти въ землю, и катастрофа была бы неизбежна. Въ настоящее время тяжесть башни распределена такъ что давленіе на каждый квадратный сантиметръ площади основанія не превышаетъ четырехъ килограммовъ, даже при сильномъ вѣтрѣ, измѣняющемъ центръ тяжести. Въ любомъ пятиэтажномъ домѣ давленіе на почву гораздо болѣе этого, а потому всякая опасность и съ этой стороны совершенно устранена. Вообще на устройство фундамента для своей башни г. Эйфель было обращено особенное вниманіе, и все сдѣлано на удивленіе архитекторовъ и инженеровъ всего міра. Но мы оставимъ въ сторонѣ техническія тонкости, интересныя лишь для специалистовъ, и набросаемъ только общій очеркъ работъ.

Какъ уже было сказано, башня покоится на четырехъ устояхъ, сходящихся на высотѣ первой платформы. Представьте себѣ двѣ дуги сложеныя крестообразно, и вы получите ясное представленіе объ общемъ расположеніи этихъ устоевъ. Каждый устой представляетъ собою четырехугольникъ, стороны коего равны 15 метрамъ. Эти четырехугольные призмы идутъ вверхъ постепенно, дугообразно изгибаясь къ общему центру тяжести башни и сходясь (нижними ребрами) на высотѣ 50 метровъ. Приведемъ одну любопытную подробность устройства этихъ устоевъ. Такъ какъ они постепенно изгибаются, то ихъ можно было строить безъ подпорокъ только до высоты 26 метровъ, потому что только до сихъ поръ центръ тяжести находился въ предѣлахъ площади основанія каждаго устоя. Затѣмъ пришлось ставить лѣса, и на ихъ употреблено было 6.000 кубич. метровъ дерева. Эти лѣса сами по себѣ были огромными башнями и были убраны лишь по скрѣпленіи сошедшихся сверху четырехъ устоевъ: тогда вся тяжесть раздѣлилась на четыре части и легла на фундаментъ устоевъ.

Вся башня построена изъ огромныхъ желѣзныхъ балокъ, скрѣпленныхъ болтами и заклепками, въ томъ же родѣ какъ у насъ строятся желѣзнодорожныя мосты; у г. Эйфеля разница лишь детальная. О массѣ работы можно составить себѣ понятіе изъ слѣдующихъ цифръ. Всѣхъ дыръ для скрѣпленія балокъ пришлось просверлить болѣе 7 милліоновъ; при этомъ еслибы соединить всѣ дыры, то они составили бы *болѣе 70 верстъ*,—и такой путь просверленъ въ желѣзѣ; болтовъ и гаекъ пошло 2.000.500 штукъ, вѣсящихъ 450.000 килограммовъ. Всѣхъ (въ круглыхъ цафрахъ) балокъ и скрѣпленій до перваго этажа 3.500.000 килогр., отъ перваго до втораго—одинъ милліонъ, отъ второй до третьей платформы два милліона и на куполь до полмилліона, а всего однихъ только балокъ и скрѣпленій пошло 7.300.000 килограммовъ. Если прибавить добавочныя части (полы, рестораны, лестницы и т. д.), то вся башня вѣситъ около *деяти милліоновъ* килограммовъ. Всѣхъ балокъ пошло 12.000 штукъ, причемъ надо замѣтить всѣ онѣ дѣлались по разнымъ моделямъ. Выѣстъ съ поднятій башни, пропорціонально уменьшались размѣры каждой балки, каждаго болта, гвоздя и т. д.

Какимъ же образомъ въ два года удалось благополучно исполнить все? Отвѣтъ на это даетъ система стройки. Можно безъ преувеличенія сказать что башня Эйфеля построена болѣе *головой*, чѣмъ руками. Число рабочихъ на ней никогда не достигало болѣе 200, да и то въ началѣ; затѣмъ обыкновенно всѣхъ рабочихъ было только около 150. Но за то, кромѣ Эйфеля и бывшихъ на постройкѣ его помощниковъ, *сотокъ инженеровъ два года* безустанно работали надъ математическими вычисленіями и чертежами отдѣльных частей. Работы были распределены на 27 отдѣловъ, а это, въ